

Наши знаменитые
земляки

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ИСКУССТВУ

70 лет жизни, из которых свыше 50 лет отдано сцене, — таковы биографические «показатели» заслуженного артиста РСФСР вязьмича Сергея Леонидовича Морского.

Увлечение С. Л. Морского искусством началось еще в те далекие годы, когда он — тогдашний студент Московского университета — стал учиться пению у знаменитого русского хормейстера М. Е. Пятницкого и брать уроки сценического искусства у артистки МХАТ С. В. Халютину.

В 1918 году С. Л. Морской вынужден был оставить университет и из голодной Москвы вернуться в родную Вязьму, где стал работать в одной из местных военных организаций. Вместе со своим другом Николаем Плотниковым (ныне народным артистом) С. Л. Морской явился инициатором создания в Вязьме народного театра. Труппу этого театра возглавляли артисты МХАТ С. В. Халютину и вязьмич П. Л. Соколов.

Репетиции труппы начались в бывших купеческих домах Немирова и Сабельникова. Одновременно весь состав труппы на добровольно-общественных началах взялся за перестройку своих руками заброшенного здания коммерческой гостиницы. Руководство строительством взял на себя вя-

земский инженер Д. А. Саранович. Открытие народного театра было огромным культурным событием в жизни города. Вязьмичи гордились своим театром и охотно посещали его. Сергей Морской участвовал почти во всех спектаклях театра. Им были сыграны роли в пьесах «На дне» М. Горького, «Потоп» Бергера, «Не все коту масленица» А. Н. Островского, «Женитьба» Гоголя. Вскоре имя молодого артиста узнали не только в Вязьме, но и в Смоленске, Гжатске, Ярцеве и других городах Смоленщины, куда театр выезжал на гастроли.

Вести об успехах Вяземского «самодельного» театра дошли и до Москвы: весной 1920 года А. В. Луначарский предложил заведующему Вяземским культотделом Шлиндману командировать артистов С. Л. Морского, Н. С. Плотникова и А. И. Чаусова в МХАТ. Просматривал вязьмичей сам В. И. Немирович-Данченко. Он настойчиво рекомендовал им перебраться в Москву и поступить в школу при МХАТе. Однако только в 1922 году, дождавшись демобилизации, три друга-вязьмича смогли воспользоваться этой рекомендацией прославленного мастера сцены.

Принявшие в то время открывшуюся Четвертую студию-театр МХАТа, С. Л. Морской и его друзья почти

целый год не получали ни копейки и вынуждены были совмещать занятия в студии со случайной работой. По счастью, С. Л. Морской, организовав самостоятельный речевой хор из ломовых извозчиков Москвы, приобрел в виде поощрения право получать дешевые обеды в извозничьей столовке. (Потом он постарался распространить это право и на живших с ним Н. С. Плотникова и А. И. Чаусова).

Начало большой сценической работы С. Л. Морского в столице связано с постановкой в Четвертой студии пьесы Моэма «Обетованная земля», в которой студиец Морской, заменив неожиданно уехавшего на гастроли в Америку известного артиста Г. С. Бурджалова, великолепно справился с трудной ролью адвоката Уинка.

На сцене Четвертой студии и созданного на ее основе Реалистического театра С. Л. Морской под руководством В. И. Немировича-Данченко, а затем М. М. Тарханова сыграл более двадцати разнохарактерных ролей. Вспоминая эти годы, С. Л. Морской рассказывает о том, как В. И. Немирович-Данченко и М. М. Тарханов окружали свою работу вниманием передовой общественности, вовлекали в эту работу крупнейших театральных деятелей столицы, драматургов, критиков,

художников, музыкантов. Вместе с ними актерский состав обсуждал выбор пьес, распределение ролей, вопросы декоративного, костюмерного и музыкального оформления спектаклей и т. д. Обсуждение это часто приобретало характер страстных споров, диктуемых поисками художественной правды и творческой новизны, отвечающей эпохе и запросам массового зрителя. Такова была та благотворная атмосфера, в которой протекало творческое воспитание С. Л. Морского, формировалось и оттачивалось его мастерство актера-художника реалистической сцены.

Миновали годы. Уже зрелым мастером С. Л. Морской вошел в 1931 году в руководимую народным артистом СССР К. А. Зубовым труппу Московского театра им. Ленсовета. Он создает здесь ряд сильных и точных сценических образов. В то же время он отдает много творческой энергии режиссерской работе над спектаклями, создавшими в свое время славу театра, — «Бравый солдат Швейк» по Гашеку, «Не было ни гроша» Островского, «Очная ставка» Шейнина, «Падь Серебряная» Полевого, «Истребители» Чалой, «Побег из ночи» бр. Тур, «Легенда о любви» Хикмета, «Жди меня» Симонова,

С 1943 года С. Л. Морской работает с народным артистом СССР Н. П. Охлопковым в Московском театре им. Маяковского. Он по-прежнему совмещает актерскую деятельность с трудом режиссера. Зрители Москвы и многих других городов, где побывал театр им. Маяковского, помнят С. Л. Морского как большого актера-художника, создавшего на сцене этого театра сильные, правдивые, выразительные по рисунку и лепке образы шекспировского Полония («Гамлет»), инженера Садовского («Аристократы» Погодина), доктора Колесникова («Время любить» Полевого), полкового священника («Мамаша Кураж» Брехта), Воспитателя («Медяк» Еврипида), фюрера Борна («Побег из ночи» бр. Тур), Брюкнера («Молодая гвардия» по Fadeevу), Хеверна («Зыковы» Горького), Звездочета («Легенда о любви» Н. Хикмета), Миничева («Океан» Штейна).

За долгие годы сценической деятельности С. Л. Морской исколесил просторы Советского Союза от Риги до Владивостока и от Сочи до Мурманска. Вдохновенный труд строителей новой жизни — вот тот животворный источник, который питает нестареющий талант старого артиста.

С. ЯКОВЛЕВ.